

Коновалова Анна Сергеевна

студент магистратуры
Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева
Уральский филиал
Челябинск, Россия

ОЦЕНКА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ ПО КРИТЕРИЮ ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ

Аннотация

Рассматриваются вопросы сущности и природы нового и стремительно развивающегося вида доказательств, как электронное. Поднимается проблема отсутствия нормативного определения электронного доказательства, что способствует доктринальным дискуссиям относительно его признаков. Проводится анализ существующих точек зрения по вопросу отнесения полученных из глобальной сети Интернет доказательств, а также изучается правоприменительная практика на предмет оценки судом критерия достоверности данных сведений. Результатами исследования являются формулирование термина «электронное доказательство», которое надлежит закрепить в Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах Российской Федерации. Сделан вывод о том, каким качеством должен обладать судья для более корректной оценки электронных доказательств по критерию их достоверности.

Ключевые слова: электронное доказательство, достоверность

Вопросам доказывания и доказательств посвящено большое количество работ, в которых однозначного понимания сущности понятия доказательства сформулировано не было. Такие процессуалисты, как П.П. Гуреев, О.В. Иванов, М.К. Треушников, П.В. Логинов, понимали доказательство как сведение о фактах; А.К. Сергун, Д.М. Чечот раскрывали понятие доказательство как сведение о фактах и доказательственные факты; Т.В. Сахнова дает определение понятия доказательства через информацию [9].

В современных реалиях в связи с возросшей «популярностью» электронных доказательств возникла проблема их определения, выделения критериев их допустимости, поскольку такой относительно новый вид быстро распространяющейся информации стал активно использоваться в судебной практике, соответственно, должен быть истолкован с точки зрения традиционной юриспруденции для улучшения правоприменительной практики как со стороны участников процесса, так и со стороны суда.

Отечественное законодательство не содержит определения «электронного доказательства», поэтому следует обратиться к доктрине.

И.Н. Лукьянова выделяет несколько видов электронных доказательств: доказательства, созданные и сохраняемые в электронном виде, которые могут быть исследованы только в электронном виде; доказательства, созданные и сохраняемые в

электронном виде, представляемые в суд в распечатанном виде и исследуемые как обычные традиционные доказательства; электронный образ документа, созданного и охраняемого в печатном виде, но поданного в суд в виде сканированного изображения [12. с. 32].

В своей диссертации «Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики» М.В. Горелов вынес на защиту тезис о том, что, «электронными доказательствами являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, – звуковой и видеозаписи. К электронным доказательствам относятся также зафиксированные с помощью электронно-вычислительных средств – протоколы судебных заседаний, протоколы совершения отдельных процессуальных действий»[7].

Можно сделать вывод, что понятие «электронные доказательства» является собирательным, включающим в себя: сообщения, переданные посредством электронной почты; скриншоты, электронные документы, аудио – и видеозаписи в цифровом формате и пр. [13. с. 14]. Их общий отличительный признак – не материальная электронная форма. Сам факт их возникновения, существования и совершенствования теснейшим образом связан с возрастающей информатизацией и цифровизацией современного общества в целом и человека в частности. В связи со сложностью контроля и учета такого большого объема цифровой упорядоченной совокупности электронных данных возникает проблема его оценки в качестве электронного доказательства.

Статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] и статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2] содержат в целом идентичные критерии оценки судом доказательств. Во-первых, доказательства оцениваются судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, во-вторых, относимость, допустимость и достоверность доказательств определяются судом, в-третьих, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Конструкция оценки доказательств предстает следующим образом: суду надлежит проверить на предмет допустимости, относимости, достоверности и достаточности представленные доказательства. При этом указанные нормативные положения по большей части относятся к классическим письменным, вещественным

доказательствам, устанавливают правило об оценке судом доказательств по своему внутреннему убеждению, не дают ему права давать произвольную оценку доказательствам, противоречащую буквальному содержанию и смыслу изложенной в них информации.

Налицо две проблемы: что есть электронное доказательство? И с учетом понимания самой концепции электронного доказательства со всеми его особенностями насколько объективна его субъективная оценка судом?

В юридической литературе сложилось два подхода к вопросу отнесения полученных из глобальной сети Интернет доказательств.

1. Предлагается рассматривать сведения из Интернета и их распечатки в качестве вещественных доказательств. Между тем, ст.73 ГПК РФ и ст.76 АПК РФ вещественное доказательство определено в качестве предмета, то есть часть материального мира, чем сложно назвать информацию хоть и на каком-либо носителе.

2. Рассмотрение электронных доказательств как письменных, что определено законодателем в ст.71 ГПК РФ и ст.75 АПК РФ: документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены законом. В таком случае электронная форма представления документированной информации – разновидность письменной формы при ее фактическом отсутствии.

Это отождествление электронных доказательств с вещественными либо письменными доказательствами далеко не единственный подход.

С.П. Ворожбит полагает, что отнесение данных, сохраненных в электронной форме, к тому или иному виду доказательств, закрепленному в процессуальном законодательстве, зависит от того, какие эти данные имеют доказательственное значение [6].

По мнению В.В. Котляровой, в современном обществе российское процессуальное законодательство должно быть адаптивным к новым формам информационных технологий, поэтому «вопрос признания электронных доказательств самостоятельными средствами доказывания и установления видов и критериев отнесения их к таковым уже давно требует нормативного разрешения» [11, с. 41].

М.Н. Зарубина и А.А. Павлов указывают на отсутствие необходимости в настоящее время рассматривать электронные доказательства в качестве самостоятельных средств доказывания. При этом они полагают, что следует установить правила определения допустимости и достоверности электронных доказательств, а также регламентировать порядок их исследования [10, с. 205].

На мой взгляд, выделение электронного доказательства из системы координат письменных и вещественных доказательств и рассмотрение его в качестве самостоятельного института намного облегчило бы процесс адаптации всех возможных видов появляющихся средств доказывания и доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Необходимо закрепить статью, содержащую определение допустимой формы электронного доказательства и способа его предоставления:

1. Электронное доказательство – информация об обстоятельствах, пригодная для рассмотрения и разрешения дела по существу, в форме электронного носителя, удобная для хранения и передачи с помощью электронных средств связи, в том числе документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, либо с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, то есть любая информация, содержащая признаки и сведения, позволяющие ее идентифицировать, и полученная в соответствии с процессуальным порядком собирания доказательств.

2. Письменная форма электронного доказательства допускает использование распечатки интернет-страницы с указанием даты и времени обращения к ней, сведений с приложений, распечатки скриншота электронного ресурса, удостоверенных у нотариуса в установленном законом порядке.

Помимо проблемы отсутствия понимания сущности электронного доказательства проблема оценки достоверности доказательств, связанных с электронными носителями, базами данных, онлайн-сервисами и прочее остро стоит перед современными процессуалистами и правоприменителями.

С одной стороны, принятие и использование судом электронных доказательств, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», облегчает аналитическую и организационную работу суда, сокращая процессуальные сроки истребования некоторых сведений, но с другой, вызывает сомнения в достоверности накопленной информации в интернет-пространстве. В случае получения информации

с использованием информационных систем, служащих государственным интересам (например, выписок об объектах недвижимости из ЕГРН либо выписок из ЕГРЮЛ/ЕГРИП о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях), судья примет сведения, содержащиеся там как допустимые и достоверные. Однако в случае, если сторона сошлется на факты, изложенные на негосударственном сайте, оператором которого является частное лицо, возникает сложность при восприятии и оценке судьей данной информации как действительной и достоверной.

Вызывают сомнения идеи, высказанные немецким судьей в отставке Р. Греггером, которым предложено распространить процессуальный режим общеизвестных фактов на все общедоступные сведения из надежных источников. В качестве примера такого надежного интернет-источника, который может рассматриваться как заслуживающий доверия, наряду с телефонными справочниками, сводками погоды, содержание открытой Интернет-энциклопедии Википедия. При этом известна практика российских судов, использующих Википедию в качестве достоверного источника [8. С. 166-168].

Например, в деле № А32-37093/2014 от 15 июня 2015 года Арбитражный Суд Краснодарского края при принятии решения в рамках рассмотрения спора об убытках, возникших из-за «изъятия животных при ликвидации очагов особо опасных болезней, руководствовался в том числе сведениями из «Википедии» в разделе «Свиноводство – Половозрастные группы свиней» [3]. Аналогичная практики относительно выяснения смысла термина «строительство» выражена в мотивированной части Постановления Арбитражного Суда Хабаровского края в рамках дела № А73-14346/2014 от 10 июня 2015 года [4].

Известна и обратная практика, не воспринимающая достоверность фактов в Википедии: в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 года по делу № 88-19218/2021 суд пришел к выводу, что само по себе наличие информации о смерти ФИО1 на сайте МИД РФ и в Википедии не подтверждает безусловность факта осведомленности истца о смерти отца ФИО1, исходя из сложившегося между ними образа и порядка общения [5].

Достоверность электронных источников информации без затруднений поддается критике и опровержению, особенно это касается открытой интернет-энциклопедии Википедия, поскольку ее концепция заключается в том, что фактически любой желающий имеет право и техническую возможность внести изменения в ее

содержание. Представляется, что закреплять презумпцию достоверности фактов, содержащихся на общедоступных и общеизвестных сайтах, необоснованно.

Таким образом, догматика и практика цивилистического процесса на сегодняшний день находится в поисках четких критериев стандарта оценки электронных доказательств. Впрочем, повышение профессионализма судей, ужесточение требований к кандидату на должность судьи отнюдь не исключает судейский субъективизм при принятии решения.

Помимо закрепления статьи, содержащей определение допустимой формы электронного доказательства и способа его предоставления в ГПК РФ и АПК РФ, полагаю, что добавление такого требования к кандидату на должность судьи как обязательное наличие опыта работы в сфере, отличной от судебной системы, например, в качестве юрисконсульта в течение 3-х лет как минимум, позволит расширить кругозор и уменьшить судейский субъективизм при оценке представляемых сторонами по делу электронных доказательств.

Список использованных источников

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 31.03.2026) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. – Текст : непосредственный.

2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). – Текст : непосредственный.

3. Решение Арбитражный Суд Краснодарского края по делу № А32-37093/2014 от 15 июня 2015 года. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/940422ba-b13b-4ec5-8a0b-06205eabb697> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст : электронный.

4. Постановления Арбитражного Суда Хабаровского края в рамках дела № А73-14346/2014 от 10 июня 2015 года. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/940422ba-b13b-4ec5-8a0b-06205eabb697> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст : электронный.

5. Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2021 года по делу № 88-19218/2021. – URL: <https://www.v2b.ru/documents/125249/> (дата обращения: 22.03.2026). – Текст : электронный.

6. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в уголовном и гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011.

– URL: <https://www.prlib.ru/item/463080> (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный. EDN: QHGLZT

7. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005.

– URL: <https://www.dissercat.com/content/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-rossii-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 23.03.2026). – Текст : электронный. EDN: NNQHKZ

8. Грегер Р. Судья как интернет-серфер. Выяснение обстоятельств дела в Интернете // Вестник гражданского процесса. Т. 7. 2017. № 4. С. 166-168. – Текст : непосредственный. EDN: ZEFTHТ

9. Львова Е.А.. К вопросу о доказательствах, полученных из сети интернет. – URL: https://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s07/s07_175.pdf (дата обращения: 24.03.2026). – Текст : электронный.

10. Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. № 1. Т.9. 2019. С. 205. – Текст : непосредственный. EDN: YZYBAD

11. Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019 № 6. С. 41. – Текст : непосредственный. EDN: IIVRCD

12. Лукьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 132. – Текст : непосредственный. EDN: VRXXCF

13. Понамарев Б.С., Александров А.Ю. понятие и общая характеристика электронных доказательств // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. Право. 2023. С.14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-obshchaya-harakteristika-elektronnyh-dokazatelstv>(дата обращения: 24.03.2026). – Текст : электронный.